

Собрание сочиненій
Владимира Сергѣевича
СОЛОВЬЕВА

Съ тремя портретами и автографомъ

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова

Второе изданіе

Томъ восьмой.

С.-Петербургъ
Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
Забалканскій пр., с. д. № 75
1914

Собраніе сочиненій
Владимира Сергѣевича
СОЛОВЬЕВА.

Съ 3-мя портретами и автографомъ.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
С. М. Соловьева и Э. Л. Радлова.

Второе изданіе.

Томъ восьмой.

(1894—1897)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
Забалканскій проспектъ, соб. д. № 75.

Типо-лит. Акціон. О-ва „Самообразованіе“. Спб., Забалканскій пр., № 75.

ПОСВЯЩАЕТСЯ
ОТЦУ МОЕМУ ИСТОРИКУ
СЕРГЪЮ МИХАЙЛОВИЧУ
СОЛОВЬЕВУ
И ДЪДУ СВЯЩЕННИКУ
МИХАИЛУ ВАСИЛЬЕВИЧУ
СОЛОВЬЕВУ
СЪ ЧУВСТВОМЪ ЖИВОЙ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ
ВЪЧНОЙ СВЯЗИ.

Содержаніе.

Оправданіе добра. Нравственная философія.

Предисловіе ко второму изданію

Стр.
3

Предисловіе къ первому изданію. (*Нравственный смыслъ жизни въ его предварительномъ понятіи.*)

Общій вопросъ о смыслѣ жизни—1.

- I. Двойное отрицаніе жизненнаго смысла. — Пессимизмъ теоретическій. — Внутренняя несостоятельность людей, разсуждающихъ о преимуществахъ небытія, но на дѣлѣ предпочитающихъ бытіе. — Ихъ привязанность къ жизни свидѣтельствуетъ о ея дѣйствительномъ, хотя и неопстигнутомъ ими смыслѣ. — Пессимизмъ практическій, окончательно выражающійся въ самоубійствѣ. — Самоубійды тоже невольны свидѣтельствуютъ о смыслѣ жизни; такъ какъ ихъ отчаяніе въ ней происходитъ отъ того, что она не исполняетъ ихъ произвольныхъ и противорѣчивыхъ требованій, исполненіе которыхъ, однако, было бы возможно только при бессмысленности жизни, и, слѣдовательно, неисполненіе говоритъ за присутствіе въ жизни смысла, котораго эти люди не хотятъ знать по собственному неразумію (примѣры: Ромео, Клеопатра).
- II. Взглядъ, признающій въ жизни смыслъ, но исключительно эстетическій, выражающій въ томъ, что сильно, величаво, красиво — безотносительно къ нравственному добру. — Безспорное опроверженіе этого взгляда фактомъ смерти, превращающей всякую натуральную силу и величіе въ ничтожество и всякую натуральную красоту въ крайнее безобразіе (поясненіе: библейскія слова объ Александрѣ Македонскомъ). — Жалкія нападенія Ницше на христіанство. — Дѣйствительная сила, величіе и красота нераздѣльны съ абсолютнымъ добромъ.
- III. Взглядъ, признающій, что смыслъ жизни въ ея добрѣ, но при томъ утверждающій, что это добро, какъ данное

8

12

- выше и осуществленное въ непреложныхъ жизненныхъ формахъ (семьи, отечества, церкви), требуетъ отъ чело-
вѣка лишь покорнаго принятія безъ всякихъ рассу-
ждений. — Недостаточность такого взгляда, забывающаго,
что историческіе образы жизненнаго добра не имѣютъ
вышшняго единства и законченности и потому требуютъ
отъ челоѣка не формальной покорности, а опознанія ихъ
по существу и внутренняго содѣйствія въ ихъ продол-
жающемся ростѣ 14
- IV. Противоположное заблужденіе (моральный аморфизмъ),
утверждающее, что добро существуетъ лишь въ субъек-
тивныхъ душевныхъ состояніяхъ каждаго отдѣльнаго
челоѣка и въ естественно проистекающихъ отсюда доб-
рыхъ отношеніяхъ между людьми, а что всякія собира-
тельно-организованныя формы общества своимъ искус-
ственнымъ и насильственнымъ дѣйствіемъ производятъ
только зло. — Но общественная организація, создаваемая
историческою жизнью челоѣчества, есть необходимое
продолженіе физической организаціи, созданной міровую
жизнью, все дѣйствительное сложно, ничто не существуетъ
въ той или другой формы собирательной организаціи,
и начало моральнаго аморфизма, послѣдовательно про-
веденное, логически требуетъ отрицанія всякой дѣйстви-
тельности въ пользу пустоты или небытія 17
- V. Оба крайнія нравственныя заблужденія: доктрина без-
условной покорности передъ историческими формами об-
щественной жизни и доктрина безусловнаго ихъ отри-
цанія (моральный аморфизмъ) совпадаютъ въ томъ, что
берутъ добро не по существу и придаютъ значеніе без-
условно-должнаго или безусловно недолжнаго тому, что
по природѣ своей условно (поясняющіе примѣры). —
Челоѣкъ въ своемъ разумѣ и совѣсти, какъ безусловная
внутренняя форма для добра, какъ безусловнаго содер-
жанія. — Общіе внутренніе признаки добра какъ такого:
его чистота или самозаконность (автономія), поскольку
оно ничѣмъ (вышнимъ) не обусловлено; его полнота
или всеединство, поскольку оно все собою обуслови-
ваетъ, его сила или дѣйственность, поскольку оно черезъ
все осуществляется. — Задача нравственной философіи
и преимущественная задача предлагаемой системы .

Введеніе. (*Нравственная философія какъ наука.*)

- I. Формальная всеобщность идеи добра на низшихъ ступе-
няхъ нравственнаго сознанія независимо отъ матеріальнаго
содержанія этой идеи (примѣры и поясненія). — Ростъ
нравственнаго сознанія, постепенно вводя въ формальную

- идею добра болѣе соотвѣтственное ей и болѣе внутренно съ нею связанное содержаніе, естественно переходитъ въ науку о нравственности или нравственную философію 24
- II. Нравственная философія не зависитъ всецѣло отъ положительной религіи. — Свидѣтельство ап. Павла о нравственномъ законѣ, „написанномъ въ сердцахъ“ язычниковъ. — При существованіи многихъ религій и вѣроисповѣданій споры между ними предполагаютъ общую нравственную почву (поясненія и примѣры), и, слѣдовательно, нравственныя нормы, на которыя ссылаются спорящія стороны, не могутъ зависѣть отъ ихъ религиозныхъ и вѣроисповѣдныхъ различій 26
- III. Независимость нравственной философіи отъ теоретической (отъ гносеологіи и метафизики). — Въ нравственной философіи мы изучаемъ наше внутреннее отношеніе къ нашимъ же собственнымъ дѣйствіямъ (и то, что логически съ этимъ связано), т. е. нѣчто *безспорно* доступное нашему познанію, такъ какъ мы сами же это производимъ, при чемъ остается въ сторонѣ спорный вопросъ о теоретической достовѣрности другого, нравственно съ нами несвязаннаго бытія. — Философская критика познанія не можетъ идти далѣе *сомнѣнія* въ объективномъ бытіи познаваемаго, а такое теоретическое сомнѣніе недостаточно, чтобы подорвать нравственно-практическую увѣренность въ обязательности тѣхъ или другихъ состояній и дѣйствій самого субъекта, какъ внутренне-достойныхъ. — При томъ скептицизмъ теоретической философіи въ ней же самой и разрѣшается тѣмъ или другимъ положительнымъ образомъ. — Наконецъ, если бы даже возможно была твердая увѣренность въ небытіи внѣшняго міра, то этимъ не упразднилось бы внутреннее различіе добра и зла, такъ какъ если непозволительно злобствовать на живого человѣка, то на пустой призракъ — и подавно; если постыдно рабски подчиняться влеченіямъ дѣйствительной чувственности, то воображаемой еще болѣе 32
- IV. Нравственная философія не зависитъ отъ положительнаго рѣшенія метафизическаго вопроса о „свободѣ воли“, такъ какъ нравственность возможна и при детерминизмѣ, утверждающемъ необходимость человѣческихъ поступковъ. — Въ философіи слѣдуетъ различать необходимость чисто-механическую, которая сама по себѣ несомнѣстима ни съ какимъ нравственнымъ актомъ, отъ необходимости психологической и отъ необходимости этической, или разумно идейной. — Безспорное различіе между механическимъ движеніемъ и душевную реакцію, необ-

- ходимо вызываемою мотивами, т. е. представлениями, соединенными съ чувствованіями и хотѣніями. — По качеству преодолѣвающей жизненной мотиваціи можно различать добрую душевную натуру отъ злой, и поскольку добрая натура, какъ извѣстно изъ опыта, подлежитъ мотивированному укрѣпленію и развитію, а злая мотивированному исправленію и преобразованію, тѣмъ самымъ даны уже на почвѣ психологической необходимости извѣстныя условія для этическихъ задачъ и ученій
- V. У человѣка силу преодолѣвающей мотиваціи можетъ получить сверхъ тѣхъ или другихъ психологическихъ побужденій и сама всеобщая разумная идея добра, дѣйствующая чрезъ сознаніе безусловнаго долга быть ей сообразнымъ: человѣкъ можетъ дѣлать добро помимо всякихъ отношеній къ пріятному и непріятному, ради самаго существа добра, какъ такого или какъ безусловно превосходнаго. — Понятіе нравственной необходимости, или — что то же — разумной свободы. — Какъ необходимость психологическая (чрезъ душевныя возбужденія) есть возвышеніе надъ механическою необходимостью и освобожденіе отъ нея, такъ нравственная необходимость (черезъ пересиливающую идею добра), оставаясь вполнѣ необходимостью, есть возвышеніе надъ психологическою необходимостью душевныхъ аффектовъ и свобода отъ этой низшей мотиваціи. — Для того, чтобы безусловная идея добра могла быть достаточнымъ основаніемъ человѣческихъ дѣйствій, необходимо со стороны субъекта соединеніе достаточной нравственной воспримчивости къ ней съ достаточнымъ знаніемъ о ней (поясненія и библейскіе примѣры). — Указаніе на метафизическую возможность произвольнаго предпочтенія безусловнаго зла безусловному добру. — Нравственная философія, какъ полное знаніе о добрѣ, предполагается при основательной постановкѣ и рѣшеніи метафизическаго вопроса (о свободѣ выбора между добромъ и зломъ), а не зависитъ въ своемъ содержаніи отъ рѣшенія этого вопроса

38

42

Часть первая.

Добро въ человѣческой природѣ.

Глава первая. — Первичныя данныя нравственности.

- I. Чувство стыда (первоначально — половой стыдливости), какъ естественный корень человѣческой нравственности. — Дѣйствительное безстыдство всѣхъ животныхъ и мнимое безстыдство нѣкоторыхъ дикихъ народовъ: послѣднее ка-